

Глобальный дефицит воды как фактор внешней политики России

Анастасия Борисовна Лихачева

Аспирант, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Москва, Россия

Аннотация

В современных условиях проблема дефицита воды расценивается экспертами как одна из основных угроз международной безопасности. Поэтому понимание истинной природы водных проблем – первый шаг к преодолению международной напряженности в данной сфере. В силу неравномерности распределения водных ресурсов, а также экономического и технологического развития различных стран, международное взаимодействие в данных вопросах является крайне важным и с актуальной точки зрения, и в перспективе. В обозримом будущем водный рынок имеет один из наибольших потенциалов роста.

Необходимо отметить, что для России данная тема представляет особую актуальность вследствие того, что обладая вторыми в мире (после Бразилии) ресурсами пресной воды, Россия граничит с регионами, остро в них нуждающимися.

Ключевые слова: *дефицит пресной воды, международные водные отношения, международная безопасность, внешняя политика*

Сегодня разворачивается масштабная внутрироссийская кампания по привлечению внимания населения к водной проблеме, претворяется в жизнь национальный проект «Чистая вода», призванный обеспечить россиян

качественной водой. Но при всей необходимости этого проекта, выстраивание системы стратегического управления водными ресурсами страны неэффективно без понимания места воды в мировой экономике и политике. Россия граничит с регионами, остро нуждающимися в пресной воде для дальнейшего экономического развития. Как будут выстраиваться отношения с этими приграничными странами, во многом будет зависеть от взаимодействий в водном секторе. Поэтому можно сказать, что для России понимание глубинных процессов, происходящих на мировом и региональном водном рынке, – вопрос стратегический и в политическом, и в экономическом плане.

Тем не менее, исследований, посвященных месту воды в международных отношениях, на сегодня в отечественной литературе практически нет. Ряд работ, появившихся в 90-е гг., посвящен региональному анализу, в основном на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. В последние годы вышло несколько статей, рассматривающих проблему дефицита воды в Китае, но они практически не затрагивают влияние водного дефицита на внешнюю политику – лишь констатируют ухудшение безопасности в регионе. А фундаментальные труды В.И. Данилова-Данильяна, директора Института водных проблем РАН, посвящены преимущественно анализу перспектив водных рынков.

Мировой дефицит воды

Пресная вода – это всего 2,5% всех водных богатств Земли, её большая часть сосредоточена в основном в ледниках и подземных водах и преимущественно недоступна. Всего менее 1% водных ресурсов планеты пригодно для непосредственного использования человеком.

Уже сейчас 1,9 млрд. человек живут в состоянии водного стресса, а по прогнозам ООН к 2050 г. две трети населения планеты (к тому моменту – примерно 6 млрд. человек) будут испытывать умеренный и сильный водный

стресс [1]. Её недостаточно не только для растущего населения, но и для сельского хозяйства, новых промышленных объектов, объектов энергетики – для устойчивого развития человечества. По мере развития страны её население предпочитает переходить на продукты и товары, требующие большего использования воды в производстве, что только усугубляет водную проблему [2].

Каковы причины водного кризиса? Данные причины можно разделить на силы спроса и предложения. К силам спроса относятся такие факторы, как

- рост населения,
- сельское хозяйство,
- изменение рациона питания больших групп населения,
- развитие промышленности и энергетики,
- урбанизация,
- популяризация биотоплива.

Особое место в данном списке занимает рост населения, изменение его пищевых привычек и связанные с этим экономические изменения. На *сельское хозяйство* приходится бóльшая часть мирового водозабора (в среднем по миру – 70%), и обеспечение продовольствием растущего мирового населения – главный вызов для водного сектора со стороны спроса.

К факторам предложения относятся :

- Неэффективное/хищническое водопользование;
- Загрязнение воды, что в крайних случаях делает воду непригодной даже для нужд сельского хозяйства;
- Климатические изменения.

Глобальный характер водных вызовов

Глобальная проблема воды, казалось бы, по сути своей локальна. Ведь если у одной страны воды в избытке, то её не должна волновать засуха в тысячах километрах от её границ. В отличие, например, от проблемы ядерной безопасности.

Почему, тем не менее, проблема воды является глобальной и воспринимается именно так мировым сообществом? Свидетельством этого является даже тот факт, что в числе ключевых целей тысячелетия – увеличение доступа к пресной воде и улучшение санитарных условий (впрочем, если первая цель, скорее всего, будет достигнута, то вторая уже признана недостижимой к 2015 году) [3].

Есть три качества, которые возводят проблему воды на глобальный уровень. Это большое количество людей, страдающих от нехватки воды; международные водные бассейны, в которых два и более государства делят единые водные ресурсы; и, главное, тот факт, что вода стала ценным ресурсом для экономики (в силу того, что вода стала редким благом) и политическим инструментом.

Говоря о числе жертв водного кризиса и трансграничном регулировании, мы вынужденно переходим на уровень регионального анализа. Но недостаток воды – общемировой вызов, и именно осознание ценности воды делает его таковым. А все из-за процесса, ставшего нарицательным на рубеже веков – глобализации. Мировая экономика глобальна, поэтому определенный товар становится ресурсом не только в странах, испытывающих его нехватку. Страны, наделенные водой, используют её как свое конкурентное преимущество и также участвуют в глобальной конкуренции за неё. Ценность воды как ресурса усиливает и то, что она – один из двух ключевых элементов для производства продовольствия, которое также превратилось из обычного товара в новый

экономический и политический ресурс. Однако какое практическое влияние данный кризис может оказать на российскую внешнюю политику?

Возможности для России

В последние десятилетия устойчивый рост спроса на воду предъявляют развивающиеся страны, расположенные в регионах, страдающих от недостатка водных ресурсов. В их число входят и ближайшие соседи России: государства Центральной Азии, КНР, Монголия. Так, только в Китае на данный момент 560 рек находятся в стадии высыхания. Уже сегодня 400 из 617 городов Китая ощущают сильную нехватку воды. А в мегаполисах ситуация еще хуже: 30 из 32 мегаполисов не имеют достаточно воды [4]. В 1997 г. река Хуанхэ не смогла достичь своего устья. Все более засушливой становится и Центральная Азия, особенно в связи с экологической катастрофой на Аральском море. Многие эксперты считают, что в связи с увеличением антропогенной нагрузки и дальнейшим иссушением климата здесь уже в ближайшем будущем возможны войны за доступ к воде [5].

Россия может предложить этим странам свои водные ресурсы, однако продажа воды способами, применяемыми в торговле нефтью, технически сложна и экономически неэффективна. В то же время Россия может стать одним из мировых лидеров на рынке так называемой виртуальной воды, то есть воды, входящей в состав готовых продуктов. Прежде всего, это актуально для сельскохозяйственной продукции и других водоемких товаров. Рынок виртуальной воды сегодня является одним из наиболее перспективных в мире: все больше стран предпочитают не производить водоемкие продукты в условиях водного дефицита, а покупать их в тех государствах, где себестоимость воды значительно меньше. Одним из главных поставщиков может и должна стать Россия (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Ежегодный объем возобновляемых водных ресурсов, км³/год

Страна	км³/год
Бразилия	8233,0
Россия	4498,0
Канада	3300,0
США	3069,0
Индонезия	2838,0
Китай	2738,8
Колумбия	2132,0
Перу	1913,0
Индия	1907,8
Демократическая республика Конго	1283

Источник: Worldwater.org, усредненные данные за 2000-е.

Перспективы развития международных отношений в русле совместных интересов, преимущественно в экономической сфере можно определить с достаточной степенью надежности.

- Самой масштабной формой межгосударственных водных отношений станет торговля виртуальной водой, причем и в рамках бассейна в виде компенсации водных ресурсов как таковых, и на мировом рынке. Главный торгуемый водоемкий товар – это продовольствие, а его дефицит прогрессивно растет, что обусловит заинтересованность стран-производителей (богатых водой) в сбыте своей относительно более дешевой продукции, а стран-покупателей – в высвобождении национальных водных ресурсов.

- Перспективы торговли гидроэнергией оцениваются весьма оптимистично, именно она станет главным бартерным благом при урегулировании споров в рамках бассейнов.

- Торговля технологиями будет процветать, в силу того, что это единственный способ увеличить «предложение» воды, снижая зависимость от других стран и не дестабилизируя водный баланс в бассейне. Сферы

применения таких технологий еще очень широкие и в географическом, и в отраслевом отношении [6].

- Международные инфраструктурные объекты будут строиться по мере установления согласованного режима в международном бассейне. Соответственно, перспективы данного взаимодействия определены успехами государств в выстраивании устойчивой региональной архитектуры. Однако независимо от выстраивания региональной архитектуры, международная риторика по данному вопросу будет все более интенсивной [7].

Таким образом, сегодня с высокой долей вероятности можно предполагать, что водный дефицит будет оказывать прогрессирующее влияние на международные отношения. Более того, в ходе исследования удалось выявить характер этого влияния, сопоставив глобальные тенденции и региональные императивы.

Ужесточение конкуренции за водные ресурсы на мировом рынке обусловлено, прежде всего, растущим спросом на водоемкую продукцию, две трети из которой приходится на продовольствие (оставшаяся вода расходуется на выработку электроэнергии и создание водоемкой продукции промышленного производства).

Самое существенное влияние на водный дефицит оказывает именно рынок продовольствия, и состояние этого рынка определяет водный баланс в мире и в регионах [8]. Это влияние транслируется через два направления: рынок производственных ресурсов и рынок сбыта. Конкуренция за воду как производственный ресурс разворачивается на уровне международных водных бассейнов, и, несмотря на многочисленные статьи о «новой колонизации», масштабы скупки и аренды развивающимися странами водоносных земель за границей в сравнении с площадью крупнейших международных водных бассейнов все еще остаются незначительными.

В тоже время на рынке сбыта продовольственных товаров борьба идет уже на глобальном уровне. Характерной чертой рынка сбыта продовольствия в последние десятилетия стал прогрессирующий дефицит и вызванный этим постоянный рост цен. Между тем, сам рынок продовольствия – рынок однородной продукции, а это в свою очередь подразумевает, что главным конкурентным преимуществом становится относительно низкая цена товара.

Следовательно, эффективное использование водных ресурсов способствует резкому повышению конкурентоспособности экономики. Система эффективного водопользования может выстраиваться как на региональном уровне (когда река или озеро воспринимаются как единый объект), так и на национальном. В этой связи логично было бы предположить, что страны, расположенные вверху по течению должны не только не стремиться к выстраиванию региональных режимов управления международными водными ресурсами, но и противиться этому, дабы не допустить увеличения влияния своих «нижних» соседей. Однако у этой стратегии есть достаточно четкие пределы, и определяются они выгодами от регионального сотрудничества.

Альтернативы, которые «нижние» государство может предложить в обмен на взаимовыгодную региональную систему водопользования множатся по мере того, как мировой рынок становится все более динамичным и многоакторным. В связи с этим ценность таких выгод, как создание зон свободной торговли, облегченный выход на национальные рынки труда и капитала, доступ к новым технологиям эффективного водопользования и объектам гидроэнергетики постоянно растет.

Помимо «бартерного» обмена, особняком стоит вопрос построения водно-энергетического баланса и связанного с ним синергетического эффекта. Хотя в отличие от продовольственных, рынки сбыта электроэнергии региональные, эта сфера также имеет потенциал для урегулирования

конфликта интересов и регионального сотрудничества. Строительство объектов гидроэнергетики позволяет стране, расположенной ниже по течению получить доступ к источнику энергии и в тоже время высвободить собственные водные и территориальные ресурсы на производство водоемкой продукции. А «верхнее» государство получает возможность в обмен вместе с определенными уступками со стороны соседей, полноценно реализовывать свой гидроэнергетический потенциал, который у «верхних» стран в силу географических особенностей обычно выше, чем у «нижних», более равнинных государств. Именно поэтому возведение гидроэнергетических объектов на паритетных началах становится очень существенным источником для углубления региональной интеграции [9]. В данном случае страны продают опять же ресурс, но уже более ценный, и, главное, использующийся для производства промышленных продуктов. Соответственно, вода в конечном итоге приобретет еще большую добавленную стоимость по сравнению с её использованием в сельском хозяйстве.

На основе вышеизложенного анализа можно подтвердить исходную гипотезу – в условиях ужесточения конкуренции между государствами за водные ресурсы на мировом рынке, более вероятно сотрудничество на уровне бассейнов, нежели ухудшение региональной безопасности.

Список литературы

1. Core questions on drinking-water and sanitation for household surveys (WHO Report), 2004, стр.34
2. The United Nations World Water Development Report 3 `Water in a changing water`, 2009,
3. UN-Water global annual assessment of sanitation and drinking water (GLAAS), 2006, стр.173
4. Tackling China's water crisis online, Ma Jun, Naomi Li. September 21, 2006, Chinadialogue.net
5. Барабанов О.Н., Голицын В.А., Терещенко В.В., «Глобальное управление», М., 2006.
6. Global Water Intelligence: Global Water Market 2008. 2007
7. Infrastructure to 2030: Telecom, Land Transport, Water and Electricity. – OECD, 2006
8. FAO Aquastat. www.fao.org/nr/water/aquastat
9. Water Security: The Water-Food-Energy-Climate Nexus. The World Economic Forum Water Initiative paper 2011